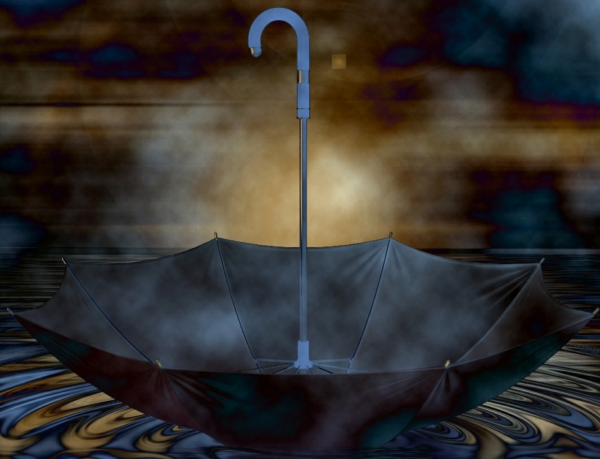

ЕКАТЕРИНА БЕРЕСЛАВЦЕВА

СУДЬБА

ПОВЕСТЬ

16+

Екатерина Береславцева

Чужая судьба

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54165257

SelfPub; 2024

Аннотация

Жизнь Сони Артемьевой текла, как река: безоблачное детство, любовь, удачное замужество, рождение дочки. И всё бы продолжало её радовать, если бы не безобидная, на первый взгляд, шутка, повлёкшая за собой совсем не безобидные последствия. Обмен судьбами с совершенно посторонним человеком в электричке – что может быть абсурднее и что может быть страшнее? В один день рушится безмятежная жизнь, и Соня понимает – всему виной тот дорожный шутник, а значит, надо срочно его найти, чтобы забрать свою судьбу обратно! И она начинает охоту...

Екатерина Береславцева

Чужая судьба

Глава 1

– Молодой человек, вы в Трёхгорке будете выходить?

– Нет.

– Тогда давайте меняться...

– Давайте. А чем?

Вид у обернувшегося парня был невозмутимым, как у каменного идола. Только в глазах что-то такое сверкало...

Я слегка растерялась. Захотелось ответить как-нибудь умно и тонко, но, как всегда, когда надо было соображать быстро, в голове моей ничего подходящего не оказалось. Ляпнула первое, что попало на язык.

– Судьбой.

– Судьбо-о-ой?? – кажется, мне удалось его удивить. – А вы уверены, что хотите поменяться со мной судьбой?

– Вполне, – бодренько подтвердила я. – Выглядите вы довольно успешно, почему бы и не махнутьяся.

– Не судите по внешнему виду, – хмыкнул он. – А впрочем... Предложение поступило как нельзя более кстати. К тому же вы производите впечатление счастливого человека. Давайте!

– Берите! – улыбнулась я и, с трудом протиснувшись меж-

ду ним и довольно объёмной дамой, стала пробираться дальше.

– Меня зовут Архип! – донеслось мне вслед.

«Архип охрип...» – мгновенно выдало моё подсознание. В детстве я занималась с педагогом по сценической речи, очень эмоциональной и талантливой актрисой театра, и даже одно время подумывала посвятить себя сцене. Так вот, заучивать скороговорки было моим любимым делом. Я повторяла их везде, я доставала своих близких, вставляя по делу и без дела труднопроизносимые фразы. Немудрено, что отголосок из детства донёсся и сюда... Перед глазами всплыла обаятельная улыбка моей любимой Ирэны Викторовны, весёлые лучики морщинок в уголках её синих глаз, и мои губы в ответ тоже блаженно растянулись, и вот в таком рассеянном-счастливом состоянии я и сделала свой первый шаг на платформу. Откуда взялся тот неприметный мужичок – понять не могу до сих пор. А уж длинный зонт-трость, который он выставил перед собой, я точно никогда не забуду, ведь именно эта узкая твёрдая штукovina и послужила причиной моего невероятного, достойного цирка Дю Солей, кульбита, который я совершила на глазах у почтеннейшей публики. Естественно, всю мою отрешённость как рукой сняло. Слава богу, пассажиры не долго наслаждались пикантным зрелищем – спустя пару секунд электричка бодро застучала колёсами, оставив на платформе всего несколько человек, из которых одной была ошарашенная я.

– Ой-ой-ой! – первым воскликнул обладатель злополучного зонта. – Какое несчастье!

– М-м-м-м... – только и удалось простонать мне, морщась от острой боли. Коленку мою, на которую пришлось первое столкновение с жёсткой действительностью в виде грязного асфальта, будто огнём обожгло. О новых шёлковых колготках, подаренных вчера моим любимым супругом и сегодня надетых на эту самую коленку, я вспомнила через секунду и чуть не расплакалась. Пожалуй, именно это обстоятельство вызвало во мне больше сожалений, чем боль в ноге.

– Простите меня, ради бога!

Он попытался поднять меня, но сделал только хуже – силой его природа, видимо, не наградила, впрочем, как и ловкостью, – и он уронил меня во второй раз, правда теперь уже на левую ногу.

– Ох! – воскликнула я. Надежды на реанимацию шёлкового чуда таяли с каждой секундой.

– О, горе мне, несчастному! – запричитал он и нервно закружился вокруг меня. Во мне начало подниматься раздражение.

– Я прошу вас, постойте спокойно!

Ноги в тёмно-серых брюках – единственная часть тела, которую я видела всё это время – замерли на месте. Давно бы так! Я перевела дух, а затем оперлась ладонью об асфальт и кое-как поднялась. Боль в правой ноге усилилась, но не настолько, чтобы тут же падать обратно. Ладно, хоть перелома

нет, мрачно подытожила я, отвела свой тоскливый взгляд от безнадежно испорченных колготок и повернулась.

Передо мной, с виноватой улыбкой на беспокойном лице, стоял худощавый тип лет пятидесяти, в сером коротком плащике, такого же неприметного цвета шляпе и в непроницаемых чёрных очках. Глаз за блестящими линзами разглядеть было невозможно. Меня как обухом по голове ударило – слепой он, что ли? И это предположение замкнуло мои губы, с которых уже готовы были сорваться сердитые слова. Возникла небольшая пауза, в течение которой я терялась в догадках, а он переминался с ноги на ногу, тоже не пытаясь развеять мои сомнения. Первой опомнилась я.

– Извините, я вас не увидела. Вы так неожиданно появились...

– Это вы меня простите! – воскликнул он. – Я такой неуклюжий! Позвольте, я доведу вас до ближайшей аптеки...

– Зачем? Мой дом совсем рядом, а там у меня и йод, и бинты имеются... – И добавила осторожно: – А вы сами ничего, не пострадали?

– Я чуть не получил инфаркт, – уголки его губ слегка загнулись кверху. – Вы знаете, я ужасно боюсь причинить вред людям и всегда очень тщательно за этим слежу, но тут не углядел, будь я неладен!

– У меня тоже так бывает – то, чего я очень боюсь, притягивается, словно магнитом.

– Значит, вы меня понимаете и не держите больше на меня зла?

– Ну что вы, конечно, нет! – искренне воскликнула я.

– А чтобы закрепить, так сказать, успех, позвольте мне всё-таки проводить вас до аптеки!

– Нет-нет, не нужно!

– Упрямая вы барышня! – он улыбнулся. – Могу я вас хотя бы до дома довести?

– Это тоже ни к чему! – Краем глаза я зацепила справа толстенькую фигуру своей соседки и очень этому обстоятельству обрадовалась. Мужичок оказался довольно настойчивым, так что Ляля подвернулась как нельзя более кстати. – До свидания, м-м-м...

– Осип, – подсказал он. – Зовите меня просто Осип.

– Всего вам доброго, Осип!

Я осторожно сделала первый шаг. Боль в ноге, к счастью, стала утихать.

– Берегите себя, – бросил он мне вслед. – И помните, с судьбой шутки плохи...

– Почему вы так сказали? – удивилась я и остановилась, но ответить он не успел. Моя соседка тоже заметила меня и уже мчалась к нам навстречу, решительно размахивая огромной сумкой.

– Сонечка, что с тобой случилось? Тебя обидели? – Она живо осмотрела меня с ног до головы и окинула неприязненным взглядом нечаянного моего знакомого.

– Ну что ты, Ляля, разве меня можно обидеть?

– Если б нельзя было, я бы не спрашивала! – она подхватила меня под руку. – Идём домой!

– Только плечо мне не выверни, пожалуйста, это будет уже чересчур!

Я отправила господину в сером извиняющийся взгляд и, так до конца и не поняв, всё ли у него в порядке со зрением, поддалась настойчивому нетерпению своей приятельницы.

Оглянулась я лишь однажды. Он по-прежнему стоял на том же самом месте, и лицо его было направлено на нас. Что-то заставило мою руку взметнуться вверх в прощальном жесте, и тотчас же в ответ я получила лёгкий, едва заметный на дальнем расстоянии, кивок его головы. Всей душой надеясь, что мне это не померещилось, я вздохнула и больше не оборачивалась. А спустя полчаса воспоминания об этом странном человеке полностью выветрились из моей головы, заменившись совсем другими переживаниями...

– Разве можно быть такой беспечной? – между тем выговаривала мне Ляля, – а ведь вроде не девочка уже!

– Ты о чём?

– А ты разве не слышала, что у нас в округе маньяк промышляет?

– Не слышала.

– Ну что же ты! – с таким укором воскликнула она, как будто именно я была виновата в этом обстоятельстве. – Новости надо смотреть!

– Ты же знаешь, Лялечка, что у нас телевизора нет!

– Ах, да, я и забыла! Телевидение – это грех.

– Ну зачем ты так? Просто Игорь считает, что телевизор в доме только вредит, потому что...

– Ой, не надо мне повторять глупости твоего обожаемого муженька, я и так всё про него знаю! Телевизор – грех, вместо нормального средства для посуды – хозяйственное мыло, и боже упаси нас от электронных книг!

– Ну и что в этом плохого, Ляль?

– Я с твоей покорности просто дурею, Соня! Одно успокаивает – Дина пошла не в тебя... Кстати, как это его угораздило выпустить свою жену из дома? Я глазам своим не поверила, когда увидела тебя на станции.

– Ты так говоришь, как будто он тиран какой-то, – обиделась я. – Но ведь это не так, и ты сама это прекрасно знаешь!

– Знаю, знаю! – усмехнулась Ляля. – Ты у нас вольная пташка, где желаешь, там и летаешь!

– Не передёргивай, Ляля! Я замужем, и у меня, конечно же, есть много обязанностей перед мужем...

– Налицо нарушение семейного кодекса, душечка, – обязанностей вагон и маленькая тележка, а о твоих правах почему-то кое-кто позабыл.

– Кстати, о вагоне... Ты знаешь, Ляль, я столько людей одновременно в жизни не видала! Еле выбралась из электрички!

– А ты почаще из дома выходи, а ещё лучше – на работу

устройся. Глядишь, ещё какой опыт приобретёшь.

– Я не могу на работу, Лялечка. Игорь нервничает, если меня долго не видит. Знаешь, как он меня любит! Вот вчера, например, такие шикарные колготки подарил! – вспомнив о колготках, я слегка скисла.

– Мне кажется, он больше себя любит, Соня... Да что я тебе говорю, ты же всё равно меня не слышишь! Ладно, мать, поднимайся, до двери провожать тебя не буду. Зелёнка-то есть дома или занести?

– Обижаешь!

– Не там ты обижаешься, дурочка... Ну, пока! Заглядывай ко мне, хоть какая-то отдушина от одноклеточной жизни...

– Почему одноклеточной? – не поняла я.

– А что, появилась ещё какая-то клетка, о которой я не знаю? – она усмехнулась и достала ключи из сумки. Ляля и её взрослая дочь жили на первом этаже, а мы – на четвёртом.

– Эх, Ляля! – вздохнула я и поплелась на свой этаж. Настроение отчего-то резко спикировало вниз. Что Игорюня скажет о своём вчерашнем подарке? Безалаберная неряха ты, дорогая жёнушка! И будет, конечно же, прав...

Глава 2

Вот уже ровно девять лет и пять месяцев, как мы живём с Игорем душа в душу. Я рано выскочила замуж, в девятнадцать лет, и мой горячо любимый человек был первым – и

единственным – мужчиной в моей жизни. Игорь преподавал у нас на курсе психологию. Я полюбила красавца педагога с первого взгляда. Правда, мои восторженные чувства помешали мне узнать суть предмета психологии, ведь всё, о чём он так увлечённо рассказывал на своих лекциях, пролетало мимо меня, минуя мои органы зрения, слуха и обоняния, которые были заняты в это время совсем другим. Игорь до сих пор с улыбкой вспоминает глупенькую студентку, которая однажды на его вопрос, заданный во время лекции: «Вы так внимательно меня слушаете, наверное, мечтаете стать психологом?», ляпнула: «Нет, я мечтаю стать вашей женой»...

Именно тогда всё и началось. Моё неожиданное признание послужило толчком к тому, что взрослый преподаватель заинтересовался незаметной девушкой с первого ряда. Конечно, больше я таких откровенных заявлений не делала, ведь и его я произнесла в отчаянном порыве только после того, как моя закадычная подружка и соседка по парте Виола Лизунова сообщила мне, что Игорь Витальевич на днях развёлся. Вообще не в моём характере проявлять инициативу, но так уж сложилось в тот день, и я была бы сумасшедшей, если бы жалела об этом. После того случая, определившего всю мою дальнейшую судьбу, Игорь взял инициативу в свои руки. А я полностью доверилась ему и внутри была очень горда собой. Мама всегда учила меня раствориться в мужчине без остатка, следовать ему во всём, ходить за ним тенью, а я была очень послушной девочкой. Я и в педагоги-

ческий институт поступила именно потому, что так хотели мои родители, – какая удача, что я послушалась их! Слава богу, Игорь оказался тем мужчиной, который мог и хотел направлять, ему до сих пор доставляет удовольствие учить меня, а я с не меньшим удовольствием подчиняюсь ему. Я уверена, что именно на смирении должна строиться семейная жизнь, мои родители – тому пример. Нашу дочь я тоже воспитываю в правильных традициях, правда Дина, в силу своего маленького возраста, не всегда следует моим советам, но ничего, в детстве я тоже, бывало, упрямылась. Вспомнить хотя бы мою мечту стать актрисой... Представляю, сколько слёз пролила моя мамочка в тайне от меня, пытаюсь образумить свою единственную дочурку, оградить от влияния несерьёзной профессии. К счастью, я вовремя взялась за ум. И вот результат – моя жизнь теперь совершенна! Девичья мечта построить свою судьбу в полном соответствии с маминой сбылась абсолютно, счастье прописалось в нашем с Игорем доме навсегда...

Входную дверь я открыла еле слышно – мой муж не любит громких звуков, особенно когда работает. Его диссертация требует полнейшей тишины, я это понимаю очень хорошо, именно поэтому и отвезла сегодня Диночку к своим родителям. Собиралась и сама остаться у них с ночёвкой, но в последний момент передумала. Как мой муж будет без меня? Он ведь так вовлекается в процесс работы, что о еде частень-

ко вообще забывает. Представляю, как он обрадуется, когда увидит меня на пороге своего кабинета с горячим чаем в руках! Но сначала – в душ, смыть с себя грязь и хорошенько обработать кровавые раны на коленках.

«До сих пор не перестаю удивляться тому, что Игорь женился на мне, – думала я рассеянно, с осторожностью намыливая ноги и украдкой посматривая на себя в высокое зеркало. – Ну ведь ничего привлекательного нет в этом маленьком тщедушном тельце, в этих худых костлявых бёдрах, которые не смогло округлить даже рождение Дины».

Во всём моём облике, кажется, только большие глаза могут привлечь к себе внимание, да и то огромными они смотрятся только по сравнению со всей остальной дюймовочностью. И какое же всё-таки счастье, что мной смог заинтересоваться такой человек, как Игорь!

Я блаженно зажмурилась. Нет, всё-таки удача, несомненно, любит меня за что-то! Тьфу-тьфу!

За йодом, пузырёк которого стоял в навесном шкафчике здесь же, в ванной комнате, я потянулась, стоя голыми ногами на кафельном полу. Рост у меня небольшой, а полка, на которой находится аптечка, – верхняя. Немудрено, что моя глупая неосторожность послужила причиной тому, что белая коробочка, так и не достигнув намеченной цели, со свистом спикировала вниз, прямо под мои поскользнувшиеся на мокром полу ноги. Второе падение за день пришлось на очередные чувствительные части моего тела – я пребольно прило-

жилась обнажённым бедром к углу ванны, а потом присовокупила к своим будущим синякам ещё и отметину на локте правой руки. Громко охнуть я не посмела, помня о кодексе тишины в нашем доме.

Чёрную ажурную тряпочку я увидела сразу же, оказавшись на полу. Она лежала за стиральной машинкой, в углу, и разглядеть её можно было только с того места, где я сейчас находилась. Наверное, выпало из бельевой корзины, разумно подумала я и, лишь только первая, самая острая, боль приутихла, потянулась к этой вещице.

– Не было бы счастья, да несчастье помогло! – прошептала я вслух. Игорь на дух не переносит разбросанных вещей, так что я должна радоваться, что увидела непорядок раньше него.

Только когда чёрная тряпица оказалась в моих руках, я осознала, что раньше её никогда в своей квартире не видела. Динка, что ли, откуда-то притащила? Нет, что я говорю, я же утром тут убиралась, и ничего такого здесь не было. Откуда же тогда это взялось?

На моей ладони лежали женские трусики, почти невесомые, шёлковые, с ажурным узором по краю и малюсеньким чёрным бантиком спереди. Такое бельё совсем не входило в мой гардероб. Игорь предпочитает видеть на мне только белый цвет, поэтому на полке моего шкафа можно обнаружить лишь аккуратные стопочки белых хлопковых трусиков и таких же бюстгалтеров.

Я задумчиво крутила в руках блестящий шёлк. А может быть, мой муж просто готовил мне сюрприз? – вдруг дошло до меня. Купил мне бельё в подарок, припрятал его где-то в ванной, а оно случайно выпало, нарушив его планы. Конечно, как же я сразу не подумала об этом! Со вздохом облегчения я принялась собирать с пола рассыпавшиеся таблетки и пузырьки, положив пока воздушную материю на стиралку. Настроение моё разноцветной гимнастической лентой взметнулось вверх. Подумаешь, ушиблась! Зато у меня самый лучший, самый заботливый и любящий муж!

Из ванной я выходила в чудесном состоянии духа и с весёлыми коричневыми кляксами на обеих коленках. Расскажу Игорю о моей неловкости, и он тоже посмеётся вместе со мной. Жаль только колготки, которые восстановлению уже не подлежат. Ну ничего, долго Игорь сердиться не умеет, пожурит меня, конечно, немножко, а потом прижмёт к себе крепко, поцелует в висок, моя оплошность и забудется.

На кухонном столе я обнаружила большую коробку с шоколадными конфетами, два пустых бокала и бутылку с красным вином. Ну вот, ещё один сюрприз! – ещё больше обрадовалась я. А самое замечательное в этом вовсе не все эти прекрасные вкусности, а то, что Игорь даже на расстоянии ощущает мои мысли и желания. Вот откуда он мог знать, что я сегодня вернусь домой? Но он это почувствовал, и такое тонкое, глубокое понимание своей любимой женщины заставило моё сердце возликовать. Таких мужчин, как мой Игорь,

больше нет, счастливо думала я, неслышно порхая с места на место, разогревая чайник и разрезая тоненько хлеб для бутербродов. Как же мне повезло! Интересно, что сказала бы сейчас Ляля, увидев всю эту красоту на столе? Я даже провела мысленный диалог со своей соседкой и как будто наяву увидела её раскаяние и красные от неловкости щёки.

– А вот так, голубушка! – прошептала я, – я же тебе говорила!..

Вода в чашки разлилась будто сама собой, и ловко устроились тонкие ломтики хлеба с изящно нарезанным сыром на нарядную тарелку. Выпрямив гордо спину и прилепив на лицо самую счастливую из своих улыбок, с подносом в руках, я направилась к мужнину кабинету. Предвкушение от готовящегося сюрприза наполняло меня весёлыми пузырьками радости. Я еле сдерживалась, чтобы не засмеяться вслух.

Перед тяжёлой дубовой дверью мне пришлось остановиться на секунду, чтобы поправить съехавшую к краю чашку и перевести дыхание. И в то же мгновение дверь кабинета распахнулась сама, со стуком, – я даже не успела удивиться странной, необычной для нашей квартиры громкости этого движения, – и на пороге появилась... какая-то девушка. В первый момент я её не узнала. Да и как бы я могла узнать эту особу, впервые видя её в таком виде? Из вещей на ней была только длинная рубашка моего мужа, сквозь которую просвечивали все прелести обнажённого женского тела.

Довольная улыбка сползла с её лица в одно мгновение.

Она ойкнула и отшатнулась назад, упав в объятия моего мужа. Словно обжѣгшись, Игорь оттолкнул её от себя и неловко застыл посередине комнаты. Количеством одежды на своём крупном теле он тоже не мог похвастаться – из вещей на нём были только ярко-оранжевые плавки. Таких я у него раньше не видела.

– Ты приехала? – глупо спросил он.

– Здравствуй, Виолетта, – сказала я.

– Грхм... – раздалось из дальнего угла.

– Возьми, Игорюня, – я вручила оцепеневшему мужу поднос и закрыла перед ним дверь...

...Когда я хладнокровно выдавливала из кучи бумажных упаковок белые горошины, в голове моей была полная пустота. Я не думала об Игоре, я не думала о своей подруге Виоле, я чувствовала только страшную, неизбывную боль в своём сердце, с которой мириться не могла. И не хотела.

– Соня, открой! Ты слышишь меня? Открой, я всё тебе объясню! – его голос доносился будто издалека. – Соня!!

Я не отвечала, лишь продолжая всё так же монотонно потрошить блистер за блистером, пузырёк за пузырьком. Спустя несколько минут мои старания вознаградились горькой разноцветных таблеток, на которые я взирала без содрогания, но с ясно ощутимым удовлетворением. Стуки в дверь ванной продолжали нарастать.

Он выломал дверь в тот момент, когда на моей белой ладонке осталась половина порции. Отправить таблетки вслед

своим товарищам мне не удалось – Игорь с силой ударил по моей руке, и разноцветные шарики фейерверком брызнули в разные стороны.

– Сколько? – заорал он, схватив моё лицо в охапку. – Сколько ты успела выпить? Отвечай, Соня!

Я стиснула зубы. Почему-то остро и жгуче заныла ушибленная коленка.

– Что же ты наделала, твою мать! – одной рукой он прижал мою голову к своей груди, а другой принялся быстро нажимать на кнопки телефона.

Я продолжала молчать. Перед моими глазами плавали какие-то пятна, а в животе начинал разгораться огонь. Он сожжёт всё, и ужасная боль исчезнет – твёрдо знала я. Когда в квартире появились врачи, я уже почти ничего не чувствовала...

Глава 3

Из кошмара я выплывала медленно и тяжело. В больнице пришлось пролежать почти неделю, и все эти дни Игорь молча сидел возле моей кровати, глядя на меня виноватыми глазами, и только вздыхал, как старый больной пёс. Ему разрешили оставаться на ночь – палата была двухместная, – и каждую ночь, когда моего мужа забирал крепкий сон, я слушала его спокойное дыхание и думала о Дине. Я всё время думала о Дине. Я пыталась представить, как мы с ней будем

теперь жить без папы, и представить этого никак не могла.

О Виолетте за эти безрадостные дни не было сказано ни слова.

Моим родителям сообщили только малую часть правды. Их дочь получила сильное отравление лекарствами. Да, так бывает. Могло быть хуже. Мама всё порывалась начать разбирательство с аптекой, где были куплены препараты, но Игорь очень аккуратно и мягко свёл это дело на нет. Когда вопрос касался человеческой психологии, ему не было равных.

Перед самой выпиской Ольга Святославовна, мой лечащий врач, выгнав Игоря из палаты, осталась со мной наедине. Я была уже одета в свои обычные вещи – платье с глухим воротом, которое дарил мне муж на прошлый день рождения, и лёгкий жакет. Меня слегка знобило, но причиной тому было не здоровье, а страх перед возвращением домой. Страх, в котором я не хотела признаваться никому.

– Сонечка, – твёрдо сказала Ольга, сев на стул напротив меня. – Вот что я хочу тебе сказать. Мужики – кобели. Все. Даже если ты со мной не согласишься, эта истина ложью не станет. Я выражаюсь понятно?

– Да, Ольга Святославовна.

– Я утверждаю это не голословно. Много лет назад я тоже поймала своего муженька на месте преступления. Но мне повезло – рядом со мной оказалась моя мудрая мама, которая сказала мне то, что я сейчас говорю тебе. Мужики – ко-

бели. Все. А что из этого вытекает?

– Что?

– Смирись с аксиомой или воспитывай дочку одна. Потому что даже если ты подыщешь себе самого порядочного из них, он тоже окажется кобелём. Я нашла в себе мужество примириться, и теперь у меня двое детей и три внука. Как ты думаешь, стоит оно того?

– А вы... – у меня перехватила дыхание. – Вы простили его?

– Честно сказать, не сразу. Но потом я... привыкла. Душевная боль уходит медленнее, чем физическая, но и она не вечна. Ты справишься, Сонечка!

– Я не знаю...

– Зато я знаю! – она крепко сжала мою ладонь. – В тебе столько силы, ого-го! Уж поверь мне, глаз у меня на это дело намётанный. Твой Игорь хороший человек, таким экземпляром бросаться не надо. И раскаивается искренне, ты ведь сама видишь.

– Наверное...

– Это же очевидно! Соня, я знаю, что выбор делать тебе и только тебе, но послушай совета старой опытной женщины, не лишай свою дочь любящего отца, а себя – сильного и умного мужчины. Цени то, что у тебя есть, не вступай в неравные игры с судьбой!

– Спасибо вам, Ольга Святославовна! – я выдавила из себя улыбку и поднялась. – Спасибо вам за всё!

– И ещё – если тебе понадобится моя помощь, обращайся в любое время дня и ночи, но только надеюсь, что с таким же диагнозом ты к нам больше не попадёшь! Ты обещаешь?

– Я обещаю! – твёрдо сказала я.

– Ну вот и славно!

По дороге в такси мы не проронили ни слова. Игорь сидел рядом со мной и нежно гладил меня по руке. Я смотрела в окно. По стеклу скатывались мелкие капельки дождя...

А дома меня ждал сюрприз. Он стоял в гостиной на тумбочке, и я даже не сразу сообразила, что это такое, а потом, осознав всю грандиозность появления этой штуковины в нашем доме, остановилась как вкопанная.

– Это что, Игорь?

– Телевизор! – гордо сказал мой муж и похлопал огромный плоский экран рукой. – Купил!

– Не может быть!

– Соня! – он внезапно рухнул передо мной на колени и обхватил мои ноги руками. – Сонечка, прости меня! Милая, родная моя, любимая, прости меня за всё!

– Игорь...

– Я знаю, я негодяй, подлец и самая распоследняя сволочь, я совершил гнусное предательство, я обидел самого дорогого мне человека, но я жестоко раскаиваюсь, любовь моя! Только не уходи от меня, я умоляю тебя! Я клянусь, что больше никогда даже в мыслях своих не посмею обмануть тебя,

Соня! Если бы ты только знала, что я пережил в тот момент, когда ломал эту чёртову дверь! Мне казалось, что я потерял тебя навсегда, и я готов был лечь с тобой рядом, только бы ты не оставляла меня одного! О, Сонечка, солнце моё, радость моя! Прости!!

Он с силой сжал мои ноги, плечи его затряслись. Этого выдержать я уже не смогла. Всклипнув, я зарыдала громко, во весь голос, не задумываясь о том, что меня могут услышать соседи. Я даже не предполагала, что в моём организме помещается столько жгучих слёз. Они выливались из меня бурными реками, стекая по щекам, по шее, и в одно мгновение воротничок моего платья оказался насквозь промокшим. Игорь дожидаться окончания истерики не стал. Он подхватил меня на руки – в его объятьях я уместилась вся, от кончиков пальцев до макушки – и долго ходил со мной по комнате, покачивая и успокаивая, как маленькую. Последний мой всхлип мы встретили на диване...

...Та ночь была самой пылкой из всех наших ночей. Правда, когда я закрывала глаза, мне почему-то виделась чёрная ажурная полоска на соблазнительных белых бёдрах моей бывшей подруги, и лёгкий озноб касался моего затылка. Но я теперь знала, что даже душевные раны не бывают вечны. Вы говорите, нужно потерпеть? Я потерплю. Это делать я умею в совершенстве.

Глава 4

Жизнь постепенно вошла в привычную колею. Диночка была счастлива оттого, что теперь могла наравне со своими подружками обсуждать героев очередного мультика. Игорь почти всё своё время уделял мне, позабыв даже о недописанной диссертации. Меня и радовало это – могла ли я раньше мечтать о такой самоотверженности? – и в то же время где-то глубоко в душе я чувствовала непонятную мне самой апатию. Мне казалось, что я будто бы заставляю себя быть весёлой и довольной, и такие перемены очень меня пугали. Наверное, Игорь тоже чувствовал их – всё-таки за эти годы он хорошо меня изучил, – но вслух он об этом не говорил. Привыкну, думала я, но привыкнуть никак не могла.

А однажды, когда я лежала рядом со спящим мужем, мучаясь от очередной бессонницы, мне вдруг вспомнился парень из электрички, которого я встретила в тот самый день, перевернувший всю мою жизнь вверх тормашками. Ведь именно с него всё и началось. Я вспомнила слова, глупые и легкомысленные, которые тогда произнесла, и по моей шее пробежали колючие мурашки. Давайте поменяемся судьбами... Как я вообще могла ляпнуть такое? Чем можно объяснить моё необдуманное поведение, каким помутнением разума?

У меня похолодели пальцы, хотя я полностью была укутана тёплым ватным одеялом. Мысли закрутились, как со-

шедшие с ума карусели, и чем стремительнее и безудержнее нарастало их нервное движение, тем холоднее и страшнее мне становилось. Почему-то сейчас, в напряжённой темноте спальни, абсурдная идея о причине моих теперешних бед не казалась такой уж невозможной. Наоборот. Именно в эти минуты и осталась только она, чудовищная в своём безумстве истина, заслонив собой привычный ход вещей.

А ведь меня предупреждали! Тот тип с зонтом точно уж не просто так попался мне на дороге! Что он сказал тогда? Судьбой шутки плохи... Вот и дошутилась, Соня!

Я резко села. Игорь пробормотал что-то во сне и повернулся на другой бок. Его рука свесилась с кровати, и оголилась спина. Я осторожно поправила сползшее одеяло и потихоньку встала. Захотелось выйти на балкон, вдохнуть ночной прохлады, и я, неслышно ступая босыми ногами по ковру, направилась вон из спальни.

На воздухе легче дышалось и яснее думалось, но тревога по-прежнему не отпускала меня. Я облокотилась о высокие перила балкона. Где-то высоко в небе вспыхнула и погасла маленькая холодная звёздочка. Когда-то Игорю доставляло огромное удовольствие посвящать меня в тайны космоса, он очень много всего знал из астрономии и охотно делился познаниями со своей будущей женой. Всё-таки учительство – его призвание. Я помню короткие и в то же время такие сладостно долгие летние ночи, когда мы полулежали в обнимку на скамеечке нашего парка и читали небо, как книгу. Моя

память не удержала даты и расстояния, которые он мне тогда называл, но удивительное чувство покоя от присутствия рядом любимого человека я несла в своём сердце ещё очень долго...

Видимо, виной всему тревога, поселившаяся в моём сердце, но сейчас, в эту самую минуту, те давние чувства мне показались такими же далёкими, как и звёзды, рассматривающие меня из черноты бездонного равнодушного неба...

Всё-таки свежий ветерок принёс с собой облегчение – я твёрдо решила рассказать обо всём Ляле, единственному человеку, который может без удивления и лишних ахов выслушать мои бредовые идеи и, возможно, посоветовать, как с ними быть. Других подруг у меня всё равно не осталось...

Глава 5

В прошлом году моей соседке исполнилось сорок пять лет. Сорок пять, баба ягодка опять – это про неё, про Лялю. И не просто ягодка, а самая большая и аппетитная из них – шикарный разноцветный арбуз, наполненный восхитительным содержимым. Да, худоба никогда не была отличительным качеством моей соседки, и этому можно только порадоваться. Я не знаю ни одного человека, который бы с таким достоинством носил данные ей природой формы. Мне кажется, будь она тонкой тростиночкой, её обаяние и весёлый нрав не смогли бы вместиться в тесную узкую оболочку.

ку. Возможно, у кого-то её пропорции и вызывали смех, но я таких странных людей не встречала.

Лялю знают все в нашем районе, и Ляля знает всех. Она в курсе всех событий, когда-либо случившихся в посёлке с названием Трёхгорка. Как это у неё получается – мне понять невозможно.

Настолько разных людей, как мы с Лялей, ещё надо постараться найти. Впрочем, если бы я не сидела дома, мне бы, наверное, тоже удавалось быть вовлечённой в судьбы наших дорогих соседей... Нет-нет, я обманываю сама себя, всё дело просто в моём домашнем характере. Я слишком погружена в жизнь моего мужа и ребёнка, чтобы искать интерес ещё и за пределами нашей уютной квартирки. Правильно Ляля обозначила мой мир – он и есть одноклеточный, но до сих пор такой расклад вполне меня устраивал...

В квартиру номер три я спустилась вечером, после того, как накормила свою семью ужином, выслушала историю о весёлой и сильной, как папа Игорь, девочке с разноцветными чулками, пересказанную с уморительной мимикой моим шестилетним чудо-ребёнком – Дина очень любит книги Астрид Линдгрен и готова перечитывать их по нескольку раз в день, – и сделала лёгкий массаж головы Игорю, у которого был сегодня трудный день. О том, что мне нужно узнать рецепт фирменного вишнёвого пирога у Ляли, я объявила достаточно уверенным тоном. И не солгала – когда-то дей-

ствительно она обещала научить меня готовить вкуснейший пирог, рецепт приготовления которого, как утверждала сама соседка, передаётся из поколения в поколение её родственниками.

– Вишнёвый пирог? – переспросил слегка удивлённо Игорь. – А разве ты не умеешь его печь?

– Это совсем другой, уверяю тебя! Если бы ты попробовал хоть кусочек Лялиного, тебя бы за уши невозможно было оторвать.

– Мама, а ты уверена, что надо говорить «оторвать за уши»? – строго спросила Дина. – Мне кажется, ты перепутала слова. Не оторвать, а отодрать! А ещё лучше – надрать уши. Правда, я не понимаю, зачем папе их надирать из-за какого-то пирога?

Наша начитанная дочь сморщила носик, а мы с Игорем улыгнулись.

– Пока наша мама будет у тёти Ляли, я объясню тебе, о ребёнок, от чего невозможно за уши оторвать! – Игорь подмигнул мне и полез за пультом от телевизора. Дина с достоинством чопорной леди направилась к дивану. Наша девочка обладала удивительно многогранным характером, в котором соседствовали пунктуальность с разгильдяйством и свободолобие с жертвенностью. Я сама пока не могла понять, какая из граней проявит себя в полной мере, когда она подрастёт, но наблюдать за дочкой доставляло мне ни с чем не сравнимую радость.

Я собиралась недолго – мне нужно было только взять тетрадку с ручкой и надеть туфли. Моя домашняя одежда вполне подходила к торжественному случаю выхода за границы тёплого мира – ещё мама привила мне правильную привычку носить дома не застиранные и лоснящиеся на карманах и локтях халаты, а хорошие качественные вещи, в которых не стыдно показаться и на людях. Как говорится, и в пир, и в мир. Сейчас на мне было надето светло-зелёное платье, моё любимое, с уютным котёнком, вышитым на нагрудном кармашке.

Уже на пороге, закрывая за мной дверь, муж внимательно на меня посмотрел.

– Знаешь, Сонечка... Хорошо, что ты идёшь к Ляле, я очень этому рад.

– Правда?

– Конечно! Иногда нужно от нас отдыхать...

Он помолчал. Губы его дрогнули в намерении сказать что-то ещё, но больше он не произнёс ни слова, только поцеловал меня в лоб и неслышно прикрыл за мной дверь. Я глубоко вздохнула...

Глава 6

– А я думала, что ты пошутила, Соня! – удивлённо произнесла Ляля, увидев меня на пороге своей квартиры. – Ты уже несколько месяцев никуда не выходишь, совсем в монашку

превратилась. Гляди-ка, и платьице надела как раз в тон... к лицу. Ну, заходи же! Натка, ставь чайник, Соня пришла!

– Привет, Сонь! – из кухни выглянула взлохмаченная голова восемнадцатилетней Лялиной дочки Ренаты. – А Игорь Витальевич сказал, что ты поправилась, а ты вовсе и не поправилась, а стала ещё хуже, чем раньше...

– Хуже или хуже, Ренатка? – улыбнулась я, снимая туфли.

– В данном случае без разницы! Но мы всё равно рады тебя видеть, даже такую, да, мам?

– Исчезни, трещотка! – шикнула на дочь Ляля. – Проходи, Соня, и не слушай мою балаболку, ей съязвить – всё равно что стакан воды выпить.

– Учителя хорошие были! – хмыкнула Ренатка перед исчезновением.

– Ты не на Игоря ли Витальевича сейчас намекаешь, дочь моя?

– Это непедagogично, мам! – донеслось из кухни.

Рената учится в том же институте, который когда-то оканчивала и я, так что моего мужа она знает не только как соседа с четвёртого этажа, но и как своего педагога по психологии. Вот интересно, а есть ли у них на курсе студентки, влюблённые в своего учителя? Раньше я как-то об этом не задумывалась. Впрочем, раньше я о многом не задумывалась...

– Ты чего вдруг скисла, Сонь? – Ляля заглянула в мои глаза. – Неприятная тема? Да я же пошутила!

– Я догадалась, Ляль...

Я скользнула рассеянным взглядом по комнате, куда зашла минуту назад. Что-то изменилось тут с моего последнего посещения, но что – не могу понять.

– А мы пианино купили! – похвасталась Ляля.

– Ах, вот оно что! – воскликнула я, тут же заметив лакированный коричневый инструмент, стоящий в углу между окном и диваном. – Представь, а я не сразу увидела...

– Это странно, Соня. Чем твои мысли заняты?

– Слушай, а зачем вам фортепиано? Вы же на нём играть не умеете!

– Это ты у Натки спроси, – усмехнулась Ляля. – По мне, так лучше бы флейту приобрести. Пыли меньше.

– Ну, мам! – в дверях появилась Рената. – Это же дело принципа, я уже сто раз тебе объясняла! В общем, фишка, Соня, вот в чём: я поспорила с одним знакомым, что за год научусь сносно играть на пианино.

– Ничего себе! – присвистнула я. – Интересно, а что будет, если ты проиграешь?

– Это не важно, Сонь! – Ренатка почему-то покраснела.

– Ну, неважно, так неважно, – согласилась я. – Но скажи мне, разве не проще было бы походить куда-то в студию, познакомиться, чем сразу покупать такую дорогую вещь домой?

– А наша Ренаточка не любит простых решений! – хмыкнула Ляля. – Так что утро моё теперь, Соня, начинается ровно в шесть ноль-ноль, правда вместо соловьёв меня поднимают с постели звуки классической музыки. И не важно, что

звуки эти больше похожи на мяуканье диких котов, чем на пение птиц, главное, что заряжают они меня на целый день. Кстати, у Клавы из седьмой квартиры тоже прорезался музыкальный слух. Её попадающие в такт удары кочергой по батарее очень оживляют общую картинку. Я вот думаю – может быть, высокое искусство ещё больше сплотит наших соседей, а? Как тебе кажется, Соня?

– Мне кажется, что Рената – большая молодец...

– О, да у тебя с чувством юмора сегодня явно разлад! Что стряслось, дорогая моя? Я сразу заметила, что что-то не то, едва увидела тебя на пороге. И лицо твоё, симпатично-зелёнькое...

– Я поэтому и пришла, Ляля. Мне с тобой посоветоваться нужно.

– Что же ты молчишь, мать? Идём-ка на кухню, приятное с полезным совместим.

– Тогда я пока позанимаюсь, – небрежно бросила Рената и направилась напрямиком к фортепиано.

– Доченька, ты хочешь, чтобы Соня больше к нам не приходила?

– Пусть играет, Ляль, я люблю музыку.

– Музыку я тоже люблю... – вздохнула Ляля. – Всё-таки счастье, что они спорили не на скрипку... Правда, там хотя бы струн меньше...

Лялина кухня поразила меня, как удивляла каждый раз, когда я в неё попадала. Профессия дизайнера интерьера яв-

но лишилась талантливого специалиста. Изменения в этой небольшой двушке происходили с завидным постоянством раз в месяц, когда в мятежной Лялиной душе вдруг просыпалась жажда к переменам. Или это было воздействие планет, о которых я совсем ничего не знала? Сейчас высокие окна кухни были обрамлены нежно-жёлтыми шторами – насколько я помню, в прошлое моё посещение их цвет был синим, – вместо квадратного стола с низкими ножками теперь высилось овальное, с изящными завитками по краю и со стильными жёлто-оранжевыми салфетками, произведение мебельного искусства. Полотенце у раковины, естественно, было жёлтого цвета, и даже на блестящий бок холодильника был наклеен кусочек лимонной ткани. Уж если Ляля что-то затевала, она была придирчива к любой мелочи. Это качество, я думаю, следовало за ней из её профессии – основная её специальность имела отношение к юриспруденции, правда сейчас Ляля работала то ли секретарём, то ли администратором в каком-то неприметном учреждении и очень, кажется, переживала по этому поводу.

– Нравится? – Лялино лицо светилось от удовольствия.

– Не то слово! – искренне сказала я. – Когда ты всё успеваешь?

– Была бы цель, а время на её исполнение всегда найдётся. Рассказывай же скорее, что у тебя случилось!

Она быстро и ловко разлила по чашкам, уже стоявшим на столе, заварку, плеснула в них кипятка, подвинула ближе ко

мне корзиночку с печеньем и со вздохом облегчения уселась напротив меня. Не знаю, случайно ли, но на ней была сегодня трикотажная блузка бледно-жёлтого цвета, достойно гармонирующая со всем интерьером.

– У тебя жёлтый период? – улыбнулась я.

– У меня застойный период, Сонь! Сражаюсь, как умею.

– Да ты что! – я с изумлением уставилась в её круглое лицо. Соседка никогда не жаловалась на плохое настроение, и вот на тебе! – Какие-то проблемы?

– Да так... – она махнула рукой. – Ерунда! Ну давай, Сонь, начинай уже, сколько можно тянуть?

– Я не знаю, поверишь ли ты мне...

– Тебе? Поверю, даже не сомневайся!

– Ну вот... – я немного приободрилась такому началу. – Ты помнишь нашу с тобой встречу на станции? В начале марта? Я ещё тогда была с раной на коленке...

– Помню, конечно! А что, тот мрачный тип всё-таки оказался маньяком? Ты его потом встретила, да? Ещё раз?

– Ляль!

– Всё, молчу! – она накрыла свои губы пухлой ладошкой.

– В тот день я отвозила Динку к родителям, а на обратной дороге в битком набитой электричке разговорилась с одним парнем...

– И влюбилась в него с первого взгляда? – она опять не выдержала.

– Ты что!!

– Он влюбился?

– Ляля!

– Ты не оставляешь мне никаких надежд!

– Ну о чём ты говоришь?!

– Если это не внезапная любовь, то что тогда могло тебя встряхнуть так сильно, что ты вдруг перестала понимать мои шутки?

– До любви мы ещё дойдём, – мрачно сказала я. – Потерпи чуток.

– Ага, значит, всё-таки любовь! – довольно сказала она и замолчала.

– Он стоял ко мне спиной, почти вплотную. А мне надо было выходить, и на мою просьбу о том, чтобы поменяться местами, он ответил шуткой: «Меняться? Давайте, а чем?»

– А, это из анекдота! – понимающе воскликнула Ляля. – В автобусе едут два чувака, один другому говорит: давайте меняться, а тот ему в ответ: давайте, а что у вас есть?

– Ну да, примерно так и было. Анекдот, да и только.

– Что-то веселья я в твоём голосе не слышу.

– Потому что с этой несчастной шутки всё и началось!

Моя жизнь покатилась под откос...

– Ты что такое говоришь, Соня? – у Ляли стали испуганные глаза.

– Ты сейчас сама всё поймёшь. На его дурацкие слова я ответила не менее глупо. Я предложила ему поменяться судьбами, представляешь? Не знаю, какая злобная муха ме-

ня укусила в тот момент!

– А почему судьбами-то? – с недоумением спросила Ляля. – Какой странный ответ...

– Сама себе удивляюсь. Ты ведь меня знаешь, Лялечка, я тугодумка. Когда надо быстро придумать что-нибудь, в голове у меня образовывается вакуум.

– И всё-таки, почему ты ответила именно так? – допытывалась Ляля. – Значит, тебя что-то не устраивало в своей собственной судьбе?

– Да всё меня устраивало, ты же знаешь! Я сама не понимаю, откуда вдруг взялось это неуместное слово.

Я задумалась. Что-то промелькнуло перед моими глазами...

– А знаешь, кажется, ты права, это было не просто так!

– Ну вот, я же говорила! – довольно воскликнула она.

– Я вспомнила. В вагоне электрички, прямо перед моими глазами, на стене висел плакат... Подожди, что же там было написано... Какая-то фраза, связанная с судьбой... Что-то вроде «Вы хотите изменить свою судьбу к лучшему? Тогда приходите к нам!». Кажется, это была реклама новой модели телефона, я уже точно не помню.

– Всё понятно! У меня тоже так бывает. Услышу какую-нибудь хрень по радио, потом весь день не могу от неё избавиться.

– Вот видишь!

Я сделала большой глоток чая. В горле будто пустыня об-

разовалась.

– Ну ладно, ты неудачно пошутила, но это ещё не повод предполагать, что жизнь пошла под откос.

– Боюсь, твои сомнения сейчас развеются, как дым от порыва ветра, – мрачно сказала я. – Не успела я и шагу ступить, как налетела на того мужика, с зонтом.

– Ну налетела, ну и что? Рассеянная потому что.

– Допустим. Только почему он мне сказал, что с судьбой не шутят?

– Он так сказал? – Ляля вздрогнула. – Так это обычное совпадение, подумаешь!

– Предположим, что ты права. Но как объяснить всё, что случилось со мной потом? Моё второе падение в ванной и...

– Что же ты замолчала, Соня?

– Понимаешь, Ляль, – с трудом выговорила я. – Моя жизнь до этого момента была другая. Совсем другая. А тут вдруг, как по щелчку пальцев, всё изменилось. Как будто в каком-то месте произошёл обрыв, и новые провода взяли уже из другого комплекта, кое-как прилепив к старым.

– Что-то я тебя не понимаю, мать. Так что там ещё стряслось?

– В нашей квартире... в квартире... – у меня сдавило горло. – В общем, там был Игорь... не один.

– А с кем? – она поморгала ресницами.

– С... Виолой.

– Чёрт! – Ляля вскочила и быстро захлопнула кухонную

дверь, надавив на неё всем своим тяжёлым телом. – Чёрт!!

Я сделала ещё один глоток. Вкус чая я не почувствовала совершенно.

– Как он мог! – Ляля опять опустилась на стул. – А она!!

Она была похожа сейчас на рассерженную наседку, фыр-кающую из-за ужасного, непоправимого проступка своего чада. Не знаю, бывают ли курицы жёлтого цвета, но сравнение с этой птицей подходило моей соседке необычайно.

– Вот я теперь и думаю, Ляля, что безобидная шутка оказалась вовсе не такой безобидной.

– Подожди, Соня, дай мне прийти в себя! – она одним залпом влила в свой рот полчашки чая и громко выдохнула. – Ну а ты-то что? Надеюсь, ты спустила эту дрянь с лестницы?

– Ты кого имеешь в виду, Ляль?

– Хороший вопрос... – Она помолчала. – Ну хоть одного из них?

– Нет, не спустила.

– Соня? – она прикоснулась к моей руке. – Ты что сделала, а? Можешь не отвечать, по глазам всё вижу. Вены резала?

– Нет. У нас лезвий дома не оказалось.

– Значит, таблеток наглоталась. Ну и дурёха же ты! Вот почему ты все эти дни из дома не показываешься... Ну а он-то что, бедный рыцарь твой? На коленях ползал? Прощения вымаливал?

– Ползал. Вымаливал.

– И ты простила... Понимаю. Но не поддерживаю.

– А ты бы что сделала на моём месте?!

– Не надо сослагательных наклонений, Соня. Я уже сделала. Семнадцать лет назад. Где он сейчас – не знаю и знать не хочу.

– У нас же Диночка, Ляль... – пролепетала я.

– А у меня Натка. Да не в этом дело, понимаешь? Не всегда дети могут остановить родителей, которые разлюбили друг друга.

– Но мы-то не разлюбили! – горячо воскликнула я. – Игорь как будто другими глазами на меня посмотрел. Он испугался очень. Сначала – что я не выживу, а потом – что брошу его.

– Но если так всё у вас прекрасно теперь, что ты хочешь от меня? Зачем придумала эту историю про судьбу?

– Ляля, я не хочу так жить.

– Как – так? – не поняла она.

– Мне не надо этого. Он смотрит на меня, как виноватый пёс на свою хозяйку. А мужчина не должен так себя вести!

– Ну, милая, тебе не угодишь! То ты хочешь заботы, то плюёшься в её сторону!

– Я не плююсь, Ляля, – я посмотрела в её глаза. – Я просто хочу, чтобы всё было, как раньше. Понимаешь? Чтобы моя судьба ко мне вернулась! Я не хочу жить чужой жизнью, проходить дорогу, которая не принадлежит мне! Не хочу!

– Я скажу тебе сейчас одну банальную истину, Соня, затёртую до дыр, но от этого не ставшую менее драгоценной.

Нельзя войти в одну и ту же реку дважды!

– Никогда не понимала это изречение! – заявила я. – Вот она, река, течёт. Тут ли, там ли – всё равно это одна и та же река! Сколько раз хочу, столько и вхожу!

– Птица говорун отличается упрямством и невежеством...

– Ну и пусть! В мире много истин, только для себя лично я буду применять те, которые подходят именно мне, понятно?

– А ты, оказывается, горячая девушка! – удивилась Ляля. – Впервые вижу в тебе такую пылкость. Я-то думала, что ты соня-засоня, а ты, выходит, ого-го!

– Да, мне Ольга Святославовна тоже так сказала...

– Кто такая эта Ольга Святославовна?

– Врач, которая меня к жизни возвращала.

– Значит, она тебя раньше меня раскусила.

– Ляля! Ты поможешь мне?

– Но чем?

– Найти Архипа!

– Какого ещё Архипа, Соня??

– Ну, того парня из электрички! Он успел назвать своё имя.

– Прыткий юноша. А ты вообще представляешь, как можно в многомиллионной Москве найти человека, о котором не имеешь никаких сведений?

– Я думаю, что он из Подмосковья, Ляль. Дело было вечером. Скорее всего, он ехал с работы.

– Ты думаешь, это существенно сузит поиск? – она усмех-

нулась. – Сколько живёт людей по белорусской линии, ты в курсе?

– Но не у всех же такое редкое имя Архип!

– Нет, не у всех! – с сарказмом сказала Ляля. – Нам крупно повезло!

– Значит, всё бессмысленно, да?

Я почувствовала, что горло моё будто стянуло чем-то душным. Бессмысленно. Зачем я вообще пришла сюда? Правильно моя мама всегда говорила – не открывай свою душу никому, кроме самого близкого тебе человека. То, что расходуется зря, теряет свою ценность. Я была согласна с ней и до сих пор это правило соблюдала. Наверное, я даже сознательно отгораживалась от людей именно потому, что не хотела выворачивать перед ними своё нутро. У меня есть муж, с которым я делюсь своим сердцем, дочка, в которой я растворяюсь полностью, и родители, которым всё обо мне известно. Ну, почти всё. Была ещё подруга Виолетта, но теперь её уже нет. Из моего личного круга доверия она вылетела, как пуля из винтовки. Больше я таких промахов не допущу.

– Смысл всегда есть, нужно только постараться его найти! – твёрдо сказала Ляля и прижала меня к своей большой тёплой груди. – Мы найдём его!

– Смысл? – шмыгнула я носом.

– И смысл тоже. Но в первую очередь займёмся твоим Архипом. Итак, составим план действий!

Когда спустя некоторое время звуки гаммы, раздававши-

еся из комнаты, стихли и на пороге кухни появилась уставшая, но весёлая Рената, она застала необычную картинку – мы с Лялей, вооружившись моей тетрадкой и ручкой, задумчиво склонились над исчерченным листком. Лица у обеих были слегка обалдевшие.

– О, в школу играете? – удивилась Рената. – Не поздно ли?

– А сколько времени? – спохватилась я.

– Да я не это имела в виду, Сонь!

– Меня же Игорь убьёт! Мне пора бежать!

– А рецепт? – спохватилась Ляля.

– Ох!

– Так, не суетись, пять минут уже роли не сыграют. Давай я сама напишу, а тебя Натка развлечёт. Идите в комнату!

– Что, гамму ещё раз сбавать? – хитро спросила Рената.

– А есть в запасе другие игры? – проворчала Ляля.

– Ролевые!

– Рената!

– Я пошутила, мамуль! Идём, Соня, я расскажу тебе о Бетховене!

– Это любимая собачка моей Диночки! – не подумав, ляпнула я.

– Жаль, Людвиг этого уже не услышит, – хмыкнула Рената и первой вышла из кухни. Сконфуженная, я поплелась следом за ней.

Глава 7

Никогда за девять лет супружеской жизни я не обманывала своего мужа. «Интересно, ложь во спасение всё равно считается ложью?» – лихорадочно думала я, поднимаясь на свой этаж. На площадке между вторым и третьим этажами мне пришлось прижаться к стенке – мимо меня во всю прыть юного организма нёсся какой-то мальчишка. Не останавливаясь, он выкрикнул «Здрости!» и продолжал свой торопливый бег. Спустя несколько мгновений громкий топот затих, а следом взвизгнула подъездная дверь. Мои мысли свернули на другую дорожку. «Возможно, – подумала я, – и стоит иногда приоткрываться перед людьми. Не перед всеми, конечно. Оттого, что со мной рядом теперь Ляля, мне было неожиданно хорошо. Даже что-то, похожее на утерянный покой, ненадолго заглянуло в моё сердце. А если мы найдём этого Архипа, возможно, умиротворение больше никогда от меня не уйдёт»...

– Ч-ш-ш! – прошептал Игорь, открыв мне дверь. – Наша дочь уже заснула.

– Как заснула? – огорчилась я. – Не дождалась меня?

– Ничего страшного, Соня! Она уже взрослая барышня. А ты слишком над ней дрожишь, так нельзя. Пусть привыкает, что мама не всегда будет с ней рядом.

– Как – не всегда? – испугалась я.

– Ну что ты вздрагиваешь, дурёха? – он прижал меня к себе. – А если вдруг тебе захочется чем-то ещё заняться, по-

мимо своей семьи?

– Наверное, ты прав, Игорь, – вздохнула я. Он сам начал этот разговор, иначе, как удачей, я не могла это назвать. – Пойдём на кухню, мне нужно с тобой поговорить.

– Ты меня пугаешь! Что-то случилось? – он поднял моё лицо к себе. – У тебя странное выражение лица, Соня. Необычное. Решительное.

– Идём... – я потянула его за собой.

Но прежде чем начать разговор, я совсем другим взглядом оглядела свою кухню. За несколько лет, что мы живём в этой квартире, обстановка кухни, да и других комнат, не менялась ни разу. Почему-то раньше я даже не задумывалась о том, что можно что-то изменить, сломать привычный порядок вещей, собственно и желания у меня такого не было. А странно, если подумать. Моя бабушка, мамина мама, славилась в нашей семье тем, что чуть ли не каждую неделю совершала в своей однокомнатной квартирке перестановки. Хрупкая слабая старушка передвигала тяжеленный платяной шкаф одна, без чьей-либо помощи. У неё были свои собственные секреты, как легче всего тащить предметы по полу, однажды один из них она мне раскрыла. Правда, почему-то в моём исполнении половинки картофелин, на которые я как-то раз попыталась взгромоздить свою тумбочку, с громким чавкающим звуком превратились в грязную кашицу, и с тех пор новых попыток я больше не совершала. Помню, рассказывал мне кто-то, что по законам фен-шуй вре-

мя от времени в доме нужно производить изменения, чтобы не застаивалась, обновлялась и очищалась энергия жилища. Возможно, есть в этом разумное зерно...

– Игорь, а давай перестановку сделаем?

– Ты об этом хотела со мной поговорить? – мне показалось, что он облегчённо выдохнул.

– Нет, мне только что это в голову пришло, – честно призналась я.

– Если хочешь, давай, конечно. Я, правда, привык уже к этой обстановке... Но это ничего не значит! Мы можем даже ремонт сделать, хочешь?

– Нет, это чересчур, наверное, – я улыбнулась. – Но что-то изменить мы ведь можем, правда?

– Разумеется! – он накрыл мою руку своей ладонью. – Конечно, что ты хотела мне сказать? Я волнуюсь...

– Игорь, мне кажется, пришло время что-то делать с моей жизнью! – выпалила я.

– Я тебя не понял...

– Мне двадцать восемь лет! А кто я, чего достигла?

– Ты замечательная мать и любящая жена. Разве этого мало?

– Этого очень много, но... мне кажется, что этого уже недостаточно.

– Сонь, ты хочешь устроиться на работу, я правильно тебя понимаю?

– Я даже не знаю, хочу ли я этого или нет, но чувствую,

что сделать это необходимо.

– Подожди. Я правильно тебя понял – ты сама не знаешь, хочешь ли ты работать?

– Не то что не знаю... – я смутилась. – Но, понимаешь, Игорь, я...

– Ты боишься, Соня.

– Боюсь. Очень боюсь. Ужасно. Но что-то внутри меня всё равно рвётся на баррикады!

– Это очень хорошо, жёнушка! – кажется, мой муж обрадовался.

– Что я такая трусиха?

– Что ты наконец решилась. Я очень рад за тебя.

– Но как же... – я слегка растерялась. – Я думала, ты будешь возражать, отговаривать меня, ведь если я пойду работать, я уже не смогу вам столько внимания уделять, кормить, ухаживать...

– Ну что же мы, совсем уж неприспособленные, Сонь? Динке уже шесть лет, а это срок, я тебе скажу! В следующем году в школу! Да и я вроде не мальчик.

– Вот именно, в школу. За ней ещё больший присмотр нужен будет!

– Я думаю, к тому времени мы что-нибудь придумаем. В крайнем случае попросим твою маму иногда помогать. Она же не откажет нам?

– Нет, конечно! Да и я постараюсь найти такую работу, чтобы не на весь день, это ведь можно, правда?

– А ты уже решила, чем бы тебе хотелось заниматься?

– А вот об этом я хотела посоветоваться с тобой. Как с психологом...

– Непростая задачка, милая! – он улыбнулся. – Но я постараюсь не ударить лицом в грязь. Давай сделаем так: сейчас уже поздно, пора баиньки, а с завтрашнего дня я начну кумекать. Но и ты в стороне не оставайся, ладно? Подумай, к чему тянет тебя душа...

– Обещаю!

Я постаралась как можно больше энтузиазма вложить в эту фразу, хотя, признаться, больше всего на свете меня тянуло продолжать сидеть дома и заниматься своей семьёй. Но на что только не пойдёшь ради возвращения бывшего спокойствия! Да, всё, о чём я с такой пылкостью говорила сейчас мужу, на самом деле было всего лишь заготовленным планом. Мы с Лялей решили, что отыскать Архипа можно только в одном случае – ездить туда-сюда на электричках в надежде, что в одной из них и окажется тот самый балагур. Сидя постоянно дома, о встрече можно забыть. Вот мне и пришлось пойти на небольшую хитрость. Надеюсь, что поиск надолго не затянется. А как только судьба моя вернётся к своей хозяйке, я тут же уволюсь с работы под предлогом Динкиной подготовки к школе, и в жизнь мою вновь возвратится забытый покой. Это был идеальный план! Я думаю, пары недель, чтобы привести его в исполнение, вполне хватит. На это время Лиля обещала помочь с Динкой, взяв досрочный отпуск.

Не знаю, смогла бы я пойти на такие жертвы ради подруги?

Была ещё одна тайная цель моего с Игорем разговора – я страстно надеялась, что он будет отговаривать меня. Это означало бы, что мои опасения по поводу изменения судьбы оказались напрасными и мой муж – по-прежнему тот самый Игорь, которого я когда-то полюбила. Надежда – бессмысленное чувство, теперь я это поняла...

Полночи я проворочалась с боку на бок, безуспешно пытаюсь поймать сновидение за неуловимый хвост. Бессонница, к сожалению, в последнее время стала частым гостем в моей спальне. Вот и ещё одно доказательство того, что судьба моя теперь мне не принадлежит, – могла ли я подумать ещё полгода назад, что буду мучиться в своей собственной постели, заставляя организм, ни разу не давший сбой за все двадцать восемь лет, погрузиться в расслабляющий сон? Нужно поскорее выбираться из страшной трясины, и чем скорее, тем лучше. Кто знает, не играет ли на руку время похитителю моей судьбы? А вдруг, чем дальше я отдаляюсь от того дня, тем сложнее будет вернуться на предначертанный путь? Эта мрачная мысль ещё больше взвинтила меня, и сердце забилося в страхе и тревоге. Соня, Соня, ты совсем не умеешь бороться! Да и когда бы я научилась этому, если жизнь ни разу не требовала от меня решительных действий? Женщина не должна ничего решать! – разумно возразила я сама себе. – Для этого у неё есть муж! Но почему-то эти слова теперь не имели на меня такого же воздействия, как и прежде. Значит,

тем более нужно спешить!

Глава 8

Весь следующий день я посвятила сосредоточенному поиску подходящей для моих планов работы. Диночка – ангел! – почти не приставала ко мне с играми, словно почувствовав, что её маме сейчас не до развлечений. Она или тихонько сидела с книжкой на своём диване (между прочим, тоже радуясь, что я не ругаю её за сторбленную спину), или, стараясь громко не хохотать, хихикала в ладошку над любимой, до дыр засмотренной, девочкой Машей из мультфильма.

Старания мои не увенчались успехом. Да и как могло быть по-другому, если за семь лет после института я не приобрела никакого опыта работы. Думаю, что и диплом мой, скорее всего, уже недействителен. И вообще, какой уважающий себя директор школы захочет взять на должность учителя младших классов робкую девушку, которая не то что таблицу умножения с трудом вспоминает, но и детей современных боится, как огня?

Настроение моё, словно столбик замерзающего градусника, опускалось всё ниже и ниже и к вечеру достигло такой степени отчаяния, что впору реветь белугой. Именно в таком состоянии меня и застал Игорь. Когда хлопнула входная дверь, я сидела у компьютера и бездумно водила мыш-

кой, нажимая то на одну страницу со списком вакансий, то на другую, ничего при этом не видя. На стук двери я даже не обернулась.

– Папочка пришёл! – бросилась к отцу Дина.

– Привет, моя хорошая! – подхватив дочь на руки, Игорь с удивлением посмотрел на меня. Его можно понять, такого невнимания к супругу я никогда себе не позволяла.

– Сонечка, что случилось?

– Случилось то, что твоя жена никому не нужна! – мрачно сказала я, еле сдерживая слёзы.

– Как – никому? А мы? Нам нужна, правда, мышонок? – он подмигнул Динке и, не спуская дочку с рук, подошёл ко мне.

– Мамочка! – я услышала в детском голосе панику. – Это я виновата, да?

– С чего ты взяла, солнышко? – я, наконец, обернулась. Динкины глаза были широко открыты, и в них явно читался страх.

– Потому что я предательница! – прошептала она. – Ты простишь меня?

– Милая моя, о чём ты говоришь?

– Я веселилась в то время, когда ты чувствовала себя несчастной! Но мне так хотелось посмотреть мультик... – огромная слезинка готова была сорваться с её левого глаза.

– Диночка, ты что, радость моя! – я вскочила и изо всех сил стиснула дочку. – Это совсем не из-за тебя! Честное сло-

во!!

– Правда-правда?

– Зуб даю! – я улыбнулась. – И вообще, ты неправильно меня поняла, солнце моё! Я говорила папе о том, что никак не могу найти себе работу. Я никому не нужна как специалист, понимаешь?

– Никто не хочет, чтобы ты у них работала? – удивилась моя дочь.

– Увы.

– А ты им сказала, что лучше всех готовишь борщ? И вареники с картошкой?

– Не сказала, Диночка. Думаешь, это моё упущение?

– Разумеется! – Она задумалась. – А ещё ты самая красивая в целом мире! Даже красивее, чем Золушка!

– Мне кажется, это будет решающим аргументом! – твёрдо заявил Игорь. – Дочь, пойдём-ка с тобой приготовим ужин для нашей красавицы мамы!

– Ой, про ужин я забыла! – испугалась я.

– Я так и подумал! – мой муж улыбнулся совсем не сердито. – Ничего страшного, Сонечка, мы сами справимся. Правда, Динок?

– Идём, папуль! Только ты руки сначала помой! – строго сказала Дина.

– Спасибо, что напомнила, хозяйка! – он подмигнул мне и послушно направился в ванную.

Я прикусила губу. Нужно срочно искать Архипа, иначе

происходящее начинает переходить всякие границы! Мой муж будет готовить еду – небывалое и неслыханное событие!

Глава 9

Только после ужина – великолепно пожаренной яичницы с гренками – Игорь сообщил мне потрясающую новость.

– Ты помнишь Родиона Ветеркова, Соня?

– Твоего однокурсника? Конечно, помню. А почему ты спросил? С ним что-то случилось? – я слегка напряглась. Не люблю плохие известия.

– Ещё пока нет, – Игорь улыбнулся. – Но может случиться что-то очень хорошее... благодаря тебе.

– Мне??

– Ну это ведь ты у нас ответственная, пунктуальная и сообразительная девушка?

– Ну... – я пока не поняла, к чему он ведёт. – Я, наверное...

– Вот и я его в этом уверил. Лучшего человека, чем Соня, тебе не найти, сказал я Родьке.

– Ты что, хочешь предложить меня Ветеркову? – я потеряла дар речи.

– Хочу, – не смутившись, продолжал Игорь. – А что, Родион Матвеевич тебе не нравится?

– Ты что, шутишь, Игорь?

Здрасти, приехали! Сбывались худшие мои опасения! Чу-

жая судьба явно играла со мной, как с беспомощным котёнком!

– Какие уж тут шутки, милая! – он вздохнул и нахмурился, но через секунду, не выдержав, рассмеялся. – Дурёха, Родьке позарез нужна секретарша. Ответственная, пунктуальная и сообразительная! Только не говори мне, что с последним качеством я погорячился!

– Ох, Игорь, ты меня так напугал!

– Разве можно так реагировать на мои шутки? – он протянул меня к себе. – Я не узнаю тебя, Соня! Что случилось с твоим чувством юмора?

– Оно меня давно разлюбило, – проямлила я.

– Ну так что, жена, ты сможешь осчастливить моего старшего товарища? Кстати, чтобы ты совсем уж успокоилась, скажу тебе, что вовсе не я предлагал тебя Родьке, а он сам спросил.

– Да ладно! – не поверила я.

– Клянусь! Он позвонил мне днём, как раз во время лекции. Сам не знаю, как получилось, что я забыл отключить звук своего телефона! Ты же помнишь, обычно я педантичен в этих вопросах.

– Помню...

– Но в данном случае своей забывчивости я благодарен, хотя и безмерно удивлён. Настолько кстати прозвучало его предложение, что впору поверить в чудеса.

– Да уж... Ничего себе совпадение! Значит, ему нужна

секретарша, да? Я, честно говоря, забыла, где он работает...

– А ты и не можешь об этом знать, потому что он только недавно организовал своё дело. Небольшая психологическая консультация с маленьким штатом, но большими планами. Ему нужно, чтобы лицо секретаря тире администратора, который будет встречать клиентов, сразу внушало доверие. А у тебя, как сказал Родька, именно такое лицо.

– Он просто давно меня не видел, твой Родька. Сейчас моё лицо может внушать только отчаяние и ужас.

– Что за глупости ты говоришь, Соня? А может быть, ты просто не хочешь работать секретарём? Я предполагал, что тебе может не понравиться такая должность... Но тогда...

– Нет-нет! – вскричала я испуганно. – Мне понравилось! Я очень рада, честное слово!

– Ты это не для того говоришь, чтобы меня успокоить? Смотри, Сонечка, если тебе Родькино предложение не нравится, мы найдём что-нибудь другое, даже...

– Игорюня, я на самом деле довольна, правда! Это так неожиданно и так здорово!

– Давно ты меня так не называла... Я уж думал, не дождусь никогда, – негромко сказал он. Я смутилась.

– Родители, я иду спать! – в гостиную очень кстати заглянула Дина. – Быстро решайте, кто сегодня рассказывает мне сказку, пока мои ушки ещё могут слышать! А то они заснут вместе с остальной Диной, будете знать!

– Впечатляющий довод, дочь! – Игорь усмехнулся. – Идём

скорее, пока ничего не случилось, добрым сказочником сегодня буду я!

– Только не надо про дядюшку Зигмунда, ладно, папочка? А то он опять придёт ко мне во сне!

– Про кого?? – опешила я.

– Про Фрейда, милая, – смутился Игорь. – Как говорится, что вижу, то пою... Не переживай, мой Зигмунд – старенький дедушка в сером плащике и с длинной клюкой. Безобидный, как маленький глупый мышонок.

– Хочу про мышонка, папа! – воскликнула Дина. – Пела ночью мышка в норке: спи, мышонок, замолчи...

– Будет тебе мышонок! Бежим скорее, пока ушки не загнули!

Глава 10

На следующий день мне нужно было много чего успеть сделать, и первое, чем я занялась после завтрака, – отвела Динку к Ренате, у которой сегодня выдался свободный денёк, к моему огромному счастью. Моя дочка против компании соседки нисколько не возражала. Как к нашему посещению отнеслась сама Ренатка – узнать мне не удалось, ибо она схватила моего ребёнка в охапку сразу же, едва мы переступили порог, и я услышала только: «Идём, Диночка, я научу тебя играть чудную песенку!» По довольному визгу моего чада я поняла, что теперь я тут лишняя, и быстренько рети-

ровалась.

Девушка, которая стригла меня, оказалась неисправимой болтушкой. Я даже пожалела слегка, что села именно к ней в кресло, – разве можно сделать достойную причёску, если отвлекаться на болтовню? Можно! Но при одном условии – руки у мастера должны быть золотые...

– Я же говорила, что из вас выйдет идеальная блондинка!

Она даже отошла от меня на несколько шагов, чтобы по-лучше разглядеть – словно шедевр живописи, ей богу! – настолько ей самой понравилось дело её собственных рук.

– Ну да... – я в растерянности смотрела на своё отражение. – Кажется, неплохо вышло. Живенько так...

– Живенько? – возмутилась она. – Шедеврально! Офигенно! Полный улёт!

– Я себя не узнаю... Такой непривычный цвет...

– Ничего, к красоте легко привыкать, уж поверьте мне! Только вам теперь корни надо подкрашивать примерно раз в месяц, может быть чаще. Следите за этим и чуть только заметите тёмные пряди – сразу ко мне!

– Ага... – я по-прежнему крутила головой в некоторой оторопи.

Динка меня не признает, это точно! А что скажет Игорь? Резкая перемена от тусклой шатенки в яркую блондинку меня пугала, но делать теперь нечего. Не перекрашиваться же обратно только потому, что всплыли на поверхность какие-то жуткие мои комплексы? Ты хотела измениться – вот

и получай, Соня. Изменения – на лице! Небось теперь я не буду выглядеть как бледная тень рядом с Виолой... Впервые за несколько месяцев я вспомнила о своей бывшей подруге. Всё это время мысли о ней я старательно запихивала подальше, хотя делать это удавалось с огромным трудом. Но я всегда отличалась стойким терпением.

На улице мне казалось, что все смотрят на меня, хотя наверняка это были всего лишь мои внутренние ощущения. Я чувствовала себя ужасно неловко, и всюду – в витринах магазинов и в окнах машин – искала своё отражение и каждый раз вздрагивала, не узнавая саму себя. В таком сумбурном состоянии я добралась до своего подъезда и столкнулась на крылечке с Павлиной Филимоновной, пухлой старушкой с пятого этажа, бдительность которой славилась на всю округу.

– Вы к кому, девушка? – неприязненно спросила она, не узнавая, хотя ещё утром она довольно ласково приветствовала меня, встретив во дворе.

– Баба Паша, это же я, Соня Артемьева!

– Соня? Ох ты ж, господи, а я ведь не признала тебя, дочка! Что это ты с собой сделала?

– Вам не нравится?

– Ты стала похожа на Каролинку из третьего подъезда... – по поджатым старухиным губам я поняла, что сравнение было не очень лестным. Градус моего настроения опустился ещё ниже. Я всегда очень сильно зависела от мнения окру-

жающих, никуда от этого не деться.

За дверью квартиры номер три было тихо. Странно, Ренатка же собиралась провести урок музыки! Я звонила долго и нервно. После очередной трели, когда моё сердце уже готово было выпрыгнуть от волнения из груди, дверь, наконец, резко распахнулась.

– Ох! – воскликнула Ренатка, увидев меня на пороге, и прижала ладонь к своим губам. – Сработало!

В глазах её плавал самый настоящий ужас.

– Что, настолько всё плохо? – я огорчилась ещё сильнее. Нет, надо было всё-таки сразу же перекраситься обратно, в родной цвет!

– Идём, Соня! – она репейником вцепилась в мою руку и потащила в комнату, даже не дав разуться. Сердце моё ушло в пятки мгновенно. Значит, дело не во мне, а что-то случилось с Динкой, пронеслась быстрая страшная мысль.

– Доченька!!

На звук истошной сирены доченька, которая в это время, усердно насупив брови, что-то делала на полу, подняла глаза. Лицо её осветилось довольной улыбкой. Облегчению моему не было предела.

– Уфф, как ты меня напугала, Натка!

– Ты посмотри, посмотри! – Рената в волнении махала передо мной каким-то рисунком. – Это же невероятно просто!

– Угомонись, я же так ничего не вижу! – Я выхватила из её пальцев листок и взгляделась. Ого-го!

– А мы тут феншуим понемножку, мамочка! – гордо призналась моя дочь. – Натуля сказала, что обязательно получится! И получилось, правда?

– Правда... – прошептала я обалдело.

С рисунка на меня смотрела я. Конечно же, я сразу поняла, что моя любимая дочь изобразила именно меня. Но в каком виде! Кажется, рукой её водило само провидение. Это поразительно, но рукописная копия точно совпадала с оригиналом, настолько точно, что не хотелось верить своим глазам! Причёска, цвет волос, фасон нового платья, которое, купив, я сразу же нацепила на себя ещё в магазине...

– У меня нет слов...

– С тобой поделиться, Соня? – ухмыльнулась Рената, довольная произведённым эффектом. – Прикинь, я сама не ожидала, что получится. Да ещё так быстро и так поразительно точно. Твоя дочь явно обладает талантом волшебника!

– Солнышко, почему ты нарисовала меня именно так? – я тоже уселась на пол.

– Натуля сказала, что нужно визира...

– Визуализировать! – подсказала Ренатка.

– Да! Визуализировать то, что мне хочется, я и придумала... Мамочка, от тебя глаз не отвести, красавица ты моя!

– Устами младенца, – хмыкнула Рената. – Жаль, моя маман не видит этого пердимонюкля!

– А что это за моей спиной, доченька? Я что-то не пойму... – я продолжала рассматривать рисунок.

– Это дом, в котором мы будем с тобой жить, мамочка! Вот видишь, два этажа, внизу игровая комната, гостиная, кухня, наверху спальни... Ну, как в домике у моей куклы Поли. А вот тут гараж, там у нас машина и мой велосипед. А свой самокат я тут нарисовала, вот...

– А почему ты себя не изобразила, Диночка? И папу?

– Ну вот же я, мам! Из окошка выглядываю!

– Ах да, прости, пожалуйста, я сразу не увидела. А папа где?

– А папу я пока не успела нарисовать. Потом дорисую, ладно?

– Может быть, не стоит откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня?

– А я не завтра нарисую, мамуль, а послезавтра! – глаза её хитро блеснули. Я знала, когда моя дочь говорит таким тоном, значит, переубедить её невозможно. Пытаться даже не стоит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.